

Ирина, вы на нашей эстраде и швец, и жнец, и на дуде игрец. Как все это уживается в одном человеке?

— Наверное, все от Бога. Мне неведомы долги и мучительные муки творчества, о которых слагают легенды и пишут научные трактаты. Я сразу слышу всю песню. Она просто обрушивается на меня. Ходишь, разговариваешь, встречаешься с людьми, и вдруг — вдохновение настигает как лавина, как ураган. Тогда сажусь за инструмент, и рождается песня со словами, с мелодией...

За «синтетическое» творчество меня много ругали еще в Центральной музыкальной школе и консерватории. Увещевали: выбери что-нибудь одно. Или будь певицей, или композитором, или просто пианисткой. Но как я могу распаться на части? Я должна чувствовать сразу всю песню. Тем более что голос у меня не «композиторский», а профессиональной певицы. Мне говорили: «У нас так не принято». Но что значит — не принято? Речь ведь идет не о работе у станка, а о творчестве, а оно всегда индивидуально. Я была уверена в себе и шла напролом. Получила за это массу шишек, хоть ежедневно ставь самовар.

— Неуступчивость обстоятельством у вас наследственное качество или приобретенное?

— Многим, если не всем, я обязана маме. Ее фамилия Гончарова. Ее корни — в древнем дворянском роде Натали. Бывшая актриса, любимая ученица Максаковой, она сцену оставила из-за меня. Жили мы тогда в Краснодаре, потом переехали в Сочи. В четыре года я начала сочинять. Мама, недолго думая, повезла меня в Москву и определила в ЦМШ при консерватории.

Мама учила меня любить жизнь, учила радоваться солнечным лучам, пению птиц, испытывать счастье от прикосновения к цветку, листочку, травинке. По отцовской линии в моей родословной тоже есть довольно любопытная личность. Мой прадед Мещеряков держал ресторан, где в свое время пел Федор Шаляпин и выступала Анастасия Вильцева. Так что на наследственность я пожаловаться не могу. А свободу и независимость приобрела в интернате и общежитиях, где жила в годы учебы. Время-то было тяжелое. Мамы рядом не было, и все приходилось решать самой, но, как видите, пробились.

— Вы интересная женщина, к тому же талантливая. От поклонников отбоя нет?

— Мужчинам со мной трудно. Они ведь не могут допустить, чтобы верховодила в доме женщина. На первых порах все вроде бы ничего, но постепенно я невольно их подавляю. Они хотят взять реванш, а я не могу подчиняться. Вот почему поклонников у меня много, но я одна.

— Кто-то сказал: лучше быть голодной, чем есть гадость, и лучше быть одной, чем вдвоем, но в одиночестве.

— Вот именно! Я ласковая, мягкая, хозяйственная, но мне трудно прикидываться душой, чтобы меня любили. Ведь любят чаще всего как раз таких. Они удобнее.

— Но вы же были замужем?

— Это моя боль, моя трагедия. Он — необыкновенно красивый мужчина. Мы жили под Ригой в хорошем доме. Но я все бросила и уехала. Не могла выносить жестокость, диктаторский нрав. Когда мужчина поднимает руку на женщину, он для нее должен умереть, навсегда исчезнуть из ее жизни.

— Ну здесь, как говорится,

говорят, сколько может стоить тот или иной клип или включение меня в ту или иную передачу, я хлопаю дверью. Не хочу, чтобы меня использовали, чтобы на мне наживались, чтобы мной помыкали администраторы и рэкетеры, пасущиеся на эфире.

— Кто-то или что-то поддерживает вас на плаву сегодня? Дарит оптимизм, вдохновение?

— Конкретно никто. И вкупе — все. Луч солнца в сером небе, лес, который виден из моего окна, собаки, которые, мне кажется, сейчас особенно льнут к человеку, как будто чувствуют свалившуюся на всех нас беду. И, конечно, мужчины. Я обожаю испытывать состояние влюбленности. Жаль только,

— Талант — это, конечно, прекрасно. Но взаимоотношения мужчины и женщины все-таки более многообразны. Согласитесь, секс — тоже немаловажный фактор.

— Я в этом смысле не исключение. Если есть «под рукой» мужчина, который мне очень нравится, могу заниматься любовью все 24 часа в сутки.

— Не боитесь, что вам оборвут телефон?

— Умный звонить и предлагать себя не станет, а дураки всегда найдутся. Я заметила, что во мне есть комплекс негражданской нежности. Очевидно оттого, что рано осталась без отца и постоянно жила то в интернате, то в общежитии. В мужчине мне хочется видеть не

Среди политиков вы видите человека, хотя бы отдаленно напоминающего нарисованный портрет?

— О нет. Эти люди, по моему, так исполнены собственной значительности, что общаться с ними нормальному, а тем более творческому, человеку просто невозможно. Вот разве что Немцов — губернатор Нижнего Новгорода... Он, кажется, еще не утратил человечности. А как мужчин я их просто не воспринимаю. Они все, как мне кажется, на одно лицо.

— Вы часто посещаете тусовки или предпочитаете уединение?

— Время от времени приходится тусоваться, иначе меня могут забыть. А вообще-то больше люблю уединение. Помоему, это вообще удел творческих людей, а обладатели ограниченных возможностей как раз предпочитают тусоваться и тем самым заявлять о себе. На крутых тусовках я, как Чайльд Гарольд, стою где-нибудь в стороне и с иронией наблюдаю за халаящиками. Они смешны, и за них стыдно.

— Кто из эстрадных певцов вам нравится?

— Три кита, на которых держится наша эстрада: Кобзон, Пугачева, Леонтьев. У них каждая песня — сплав души, ума, профессионализма. Что касается «третьей волны» эстрады, то здесь все грустно и тускло. Вместо лиц — личики, вместо имен — клички, вместо таланта — богатые спонсоры.

— Где бы вы хотели жить, в какой стране, в каком городе?

— Маяковский когда-то сказал, что хотел бы жить и умереть в Париже. Страна моей мечты — Италия. Однажды она осуществилась. После гастролей мне предложили остаться там и записать пластинку на стихи итальянских поэтов. Помимо этого снялась в двух телевизионных программах, давала концерты во многих городах. От года, проведенного на Апеннингах, осталось впечатление прекрасной сказки. Я пишу песни на итальянском и английском языках, и проблем со зрителями у меня не было из-за языкового барьера.

— Не жалко было расставаться с этой сказкой?

— Мое твердое убеждение, что русскоязычный актер, певец не могут долго находиться в чужой среде. В этом случае страдает прежде всего его творчество. Недаром же эмигранты стали к нам приезжать лавиной: Вилли Токарев, Михаил Шафутинский, Жан Татлян... А Хазанов? Хотя одной ногой и «прописан» в Израиле, он все же выступает здесь. Не уйти им всем от прошлого. Оно окружает их там, а не изобилие и благодать. Родину не выбирают. Родина — это мы сами, где бы ни находились.

Композитор, певица, поэт, актриса. И все это — об одной женщине. Миллионы телезрителей знакомы с ней по передачам «В субботу вечером», «Будильник», «Утренняя почта». Многим нравятся ее клипы «Рыжее лето», «Ссора», «Недотрога», «Рыбы, птицы, звери»... Поклонники жанра легко подпадают под обаяние Ирины ГРИБУЛИНОЙ. Видимо, чувствуют, что она из числа тех редких дам, кто считает:

Куранты — 1994 — 16 февр. — с. 8.

ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ПРЕКРАСНЕЕ ЛЮБВИ? САМА ЛЮБОВЬ!

своя рука — владыка. А как складываются отношения у Грибулиной-композитора с Грибулиной-певицей и другими исполнителями?

— Прежде я никому свои песни не доверяла, считала, что никто лучше меня не исполнит, никто не сможет выразить то, что я думаю и чувствую. А теперь мне даже интересно, как они могут прозвучать у других исполнителей. Это позволяет увидеть песни и саму себя как бы со стороны. Некоторые мои песни включили в репертуар Кобзон, Леонтьев, Юлиан, Гвердцители. Поют их и многие драматические актеры — Абдулов, Гурченко например.

— Последнее время вы стали редко появляться в эфире и на экране ТВ. Почему?

— У меня нет богатых спонсоров. Я никогда не шла на компромиссы. Не спала, с кем надо, для пользы дела и любила не тех, кого надо. Наверное, я не по-современному независима. Независимость не означает для меня отказ от женской чести и достоинства. Если мне напрямую что-то предлагают,

что оно не перманентно. Иногда искусственно выбираю что-то в человеке, мысленно культивирую какую-нибудь приятную мне в нем черту и настраиваю себя на влюбленность. И хотя полноценного романа не получается, стимул все же есть. Я обожаю талантливых, одаренных людей. Как бы заряжаюсь от них. А от злых и бездарных стараюсь держаться подальше!

только любовника, но и отца, брата, мужа, даже ребенка.

— Вы бы смогли описать идеального, с вашей точки зрения, мужчину?

— Он должен уметь подниматься над собой, над своими амбициями. Должен научиться понимать меня, быть личностью, в которой сочетаются доброта, порядочность, ум. И ни в коем случае не быть узурпатором в быту.